



*Эрике, моему лучшему другу и самому преданному фанату.*

*Обожаю, что ты готова обсудить Пермафрост  
даже в два часа ночи.*

*Кэтрин, одной из лучших людей в моей жизни.  
Твоя поддержка, сила и стойкость вдохновляют меня  
и дарят надежду каждый день.*



В ярость друг меня привел —  
Гнев излил я, гнев прошел.  
Враг обиду мне нанес —  
Я молчал, но гнев мой рос.

Я таил его в тиши  
В глубине своей души,  
То слезами поливал,  
То улыбкой согревал.

Рос он ночью, рос он днем.  
Зрело яблочко на нем,  
Яда сладкого полно.  
Знал мой недруг, чье оно.

Темной ночью в тишине  
Он прокрался в сад ко мне  
И остался недвижим,  
Ядом скованный моим.

*Древо яда.*  
*Уильям Блейк<sup>1</sup>*

---

<sup>1</sup> Перевод С. Я. Маршака, 1943 г. (*Здесь и далее прим. пер.*)



# Пролог

## СТРАХ

**О**лень никогда не испытывал страха. Для этого не имелось причин. Источнику жизни и могущества всех созданий Пермафроста, а также причине существования самой этой страны нет нужды бояться. Даже во время Охоты он чувствовал лишь азарт погони. Таков был заведенный порядок. Преследователи жаждали получить расположение жертвы, а не ее плоть.

По крайней мере, так обстояло дело раньше.

Теперь же олень находился в пустоте между пространством и временем, мертвый, но все еще существующий.

Он не винил девушку, которая забрала его силы и могущество, так как сам поощрял ее, понимая, что близится гибель, а возрождение не наступит.

Но даже в полной пустоте олень ощущал, как преемница отчаянно взывает к нему, просит о помощи. Однако же оставлял мольбы без внимания. Она должна разобраться с новыми способностями самостоятельно. Должна научиться существовать в новом обличье. Отошедший от дел олень находился на другом плане бытия и боялся, что новый источник жизни Пермафроста никогда не сумеет распорядиться его силами.

Эта девушка уже справилась с огромным количеством испытаний: попыткой уничтожить ее брненное тело одним гоблином-садистом, постепенное доверие к другому гоблину, Охота, во время которой она по-новому узнала и обрела себя, а также жестокие битвы на пути к победе. Такое под силу лишь сильнейшему воину. И она продолжит сражаться и выживать.

По крайней мере, предыдущий олень на это надеялся. Потому что миры рушились, и новый олень должен быть готов к очередному испытанию.

# ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОЛЕНЬ





# 1

## ВИДЕНИЯ

**Г**лаза, взиравшие на меня из зеркала, не принадлежали мне. Да, они тоже были зелеными, но совершенно другого оттенка: не привычного цвета болотного мха, а неестественно ярко-изумрудного.

Этот насмешливый взгляд, жестокая тонкогубая ухмылка, прямой нос и свежие шрамы на когда-то привлекательном лице были хорошо мне знакомы.

Лидиан смотрел из зеркала, расплываясь в дразнящей улыбке.

Лежавший рядом со мной Сорен, к счастью, крепко спал. Возможно, он и не увидел бы в отражении ничего особенного, но рисковать не хотелось. Не теперь, когда я оказалась лицом к лицу с самым страшным своим кошмаром.

— Оставь меня в покое, — прошептала я, прекрасно осознавая, что Лидиан не выполнит просьбу.

«Но ты не ответила на мой вопрос. — Он не открывал рот, но слова отчетливо раздавались у меня в сознании. — Что случится, когда змей перестанет кусать себя за хвост?»

— А что случится, когда я разобью зеркало вдребезги? Ты уберешься отсюда?

«О, ты же должна понимать, что я никогда не уходил, Яннеке. Ведь осталось столько незавершенных дел».

Ну все, с меня достаточно. Ощувив прилив ослепляющей ярости, я врезала кулаком по зеркалу, и оно осыпалось на пол мелкими осколками. Дух Лидиана исчез, но его голос по-прежнему раздавался в моем сознании.

«Ты не сумеешь избавиться от меня. Ведь осталось столько незавершенных дел».

— Яннеке? — Я резко обернулась, ожидая увидеть за спиной призрак злейшего врага, но встретила недоуменный взгляд Сорена. Его длинные волосы растрепались, а сиреневые глаза сонно моргали. — У тебя все в порядке?

— Я.. У меня все замечательно, — с запинкой отозвалась я. — Прости, что разбудила.

— У тебя идет кровь, — заметил Сорен, втянув носом воздух.

Я промолчала. А что следовало ответить? Что мне примерещилось видение его мертвого дяди, который дает загадочные советы, а потому я разбила зеркало? Уверена, это оправдание вызовет массу восторга и понимания.

— Не буду спрашивать, что произошло. — Сорен вздохнул, взял мою поврежденную кисть и слегка прикусил ее, заставив края раны сомкнуться. — Полагаю, ты все мне расскажешь, когда будешь готова.

— Мне постоянно снятся кошмары, — ответила я чистую правду. Конечно, зеркало я разбила вовсе не поэтому, но все же не солгала. Каждый раз, как я закрывала глаза, то видела обернувшегося вокруг мира змея, который только и ждал, чтобы поглотить всю землю. Иногда еще снился корабль с матросами-мертвецами, построенный из ногтей и подплывающий все ближе и ближе. Временами, правда, еще проваливалась в никуда земля, а все

население покрывалось настолько страшными ранами и рубцами, настолько страшными, что несчастные могли лишь молить о смерти-избавительнице.

Эти кошмары отражали легенды, на которых я выросла. Змей, вынужденный кусать себя за хвост, чтобы предотвратить поглощение мира, являлся Ермунгандом<sup>1</sup>. Отец обожал пугать дочерей рассказами об огромных челюстях великого чудовища. Корабль из ногтей тоже был частью легенды. Истории о «Нагльфар»<sup>2</sup> ужасали меня настолько, что я пряталась под одеялом, хотя подобное поведение и считалось недостойным для юной воительницы. Мои предки верили, что на корабль отправляются души тех, кто умирал не во время сражения, а жизнь прожил достаточно праведную, чтобы оказаться в Хеле. На «Нагльфар» погибшие тяжело трудились, а их ногти росли быстро-быстро, отнимая силы и причиняя страдания, пока вовсе не отваливались. Твердые, как дерево, и длинные, как ветви, они шли на изготовление корабля, на котором армия, выступающая за конец света, отправится на Рагнерек, финальную битву богов.

Рассказывая эти легенды, отец обнимал меня и уверял, что они являются лишь страшными историями. Но я разговаривала с одной из богинь, а потому постепенно приходила к выводу, что ужасы существуют не только в сказках.

---

<sup>1</sup> Ермунганд — змей из скандинавской мифологии, третий сын Локи и великанши Ангрбоды, также известен как «Мировой Змей». В Рагнарэке (финальной битве богов) они с Тором обречены убить друг друга.

<sup>2</sup> «Нагльфар» — корабль, сделанный целиком из ногтей мертвецов. В Рагнарэке он выплывет из царства мертвых Хель и отвезет армию етунов на поле Вигрид для последней битвы против асов.